

Ушакова Виктория Валерьевна

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МИФОВ В ТРАКТАТЕ ЭРНСТА КАССИРЕРА "МИФ О ГОСУДАРСТВЕ"

Статья посвящена анализу концепции мифов в трактате Эрнста Кассирера "Миф о государстве". Идеи философа о роли мифов в функционировании и развитии государства, об опасностях, подстерегающих культуры, и о значении рационализма в борьбе против иррациональных мифических воззрений создают концепцию "политической мифологии", которая остается актуальной и в наше время. В данной статье автор анализирует впервые переведенные на русский язык фрагменты написанного на английском языке трактата "The Myth of the State".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу концепции мифов в трактате Эрнста Кассирера «Миф о государстве». Идеи философа о роли мифов в функционировании и развитии государства, об опасностях, подстерегающих культуру, и о значении рационализма в борьбе против иррациональных мифических воззрений создают концепцию «политической мифологии», которая остается актуальной и в наше время. В данной статье автор анализирует впервые переведенные на русский язык фрагменты написанного на английском языке трактата “The Myth of the State”.

Ключевые слова и фразы: миф; мифология; мышление; культура; политика; государство; общество.

Ушакова Виктория Валерьевна*Нижевартовский государственный университет**ushakova2692@mail.ru***РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МИФОВ В ТРАКТАТЕ ЭРНСТА КАССИРЕРА «МИФ О ГОСУДАРСТВЕ»**

С философской точки зрения важнейшим видом человеческой деятельности является познание, с помощью него он изучает и исследует мир, а затем учится изменять мир, приспособлявая его к своим потребностям. Познание человеком действительности проходит от этапа ощущения, восприятия к этапу мышления. Мышление есть высший интеллектуальный познавательный процесс. В современной философской мысли существует множество различных классификаций мышления. Одной из основных классификаций является разделение мышления на научное и ненаучное. Научное мышление – это такой тип мышления, который направлен на познание глубинной сущности мира и соответствует критериям доказательности, объективности и системности. Ненаучное мышление или обыденное мышление – это такой тип мышления, который основан на житейском опыте, он отражается в сознании инстинктивного, чувственно-практического отношения к миру.

К обыденному мышлению можно отнести мифологическое мышление, где миф является средством концептуализации мира. Концепция мифа относительно философской мысли наиболее полно описана Эрнстом Кассирером в его последнем трактате “The Myth of the State” («Миф о государстве»), который был написан на английском языке и опубликован в США только после смерти автора, в 1946 году. Данное произведение многими учеными причисляется к важнейшим трудам немецкого неокантианства и рассматривается как «завещание» философа.

В своей работе философ утверждает, что миф является символом, а символ, в свою очередь, необходимая часть содержания мифа. По его мнению, мифологический символ является интеллектуальным понятием, которое создает сам человек. Символы не всегда способны рационально объяснить мир, его устройство и причинно-следственные связи, но они способны указать на нечто высшее, иррациональное и скрытое от общего понимания [1, т. 1, с. 11]. Философ собирает все свои исследования о мифе и приходит к выводу, что мифический мир опыта характеризуют определенные когнитивные структуры: полисемия, разнообразные формы симпатии, метафоричность и т.д.

В данном трактате «Миф о государстве», в отличие от «Философии символических форм» [Там же, т. 3, с. 15], Кассирер распространяет проблематику символа на все социальное целое. Он считает, что в течение глубокого кризиса в социуме усиливается человеческая способность к символической интерпретации, вследствие этого отрицательная энергия мифа выводится на первый план и может создать угрозу для рационального мышления, адекватного постижения и понимания действительности.

Эрнст Кассирер утверждает, что фактором, благодаря которому распространяется мифологическое сознание в обществе, является высокий уровень развития техники и средств массовой информации. Существует два условия, выполнение которых способствует распространению мифов и тоталитарных идей.

Первое условие – это преобладание техники в труде социума. Техника как символическая форма может образовывать самостоятельную форму (или область, сферу человеческой культуры). Она способна вытеснить ремесло, основанное на коллективном труде. Второе условие – современные политические мифы составляются и распространяются с помощью техники. Они не являются результатом свободного воображения, они заранее стратегически просчитаны и внедрены в массы с целью организации социально разобщенного коллектива [2, с. 94].

В мифах, по Кассиреру, заложена история «первоначала» всего бытия, однако мифы – это не когнитивные и спекулятивные оценки мира, – они вырастают из практической деятельности человека. Понять саму структуру мифа – значит рассмотреть его как некий феномен ритуального действия: «Миф – эпический элемент в примитивной религиозной жизни; в свою очередь, обряд является драматическим элементом. Мы должны сначала изучить последний, чтобы понять первый» (*перевод автора – В. У.*) [3, р. 28].

Эрнст Кассирер обращается к трудам известного этнографа, антрополога и социолога Бронислава Малиновского. Малиновский изучал рациональное и эмпирическое регулирование повседневной жизни «естественных народов» и пришел к заключению, что мифы во времена кризиса, во времена перехода общества из одного жизненного цикла в другой выполняют одну из самых важных регулирующих функций [4, р. 36]. Мифы выступают неким гарантом того, что общество во времена перелома не будет разрушено. Неокантианец

подчеркивает, что во времена экономических и социальных кризисов мифы дают человеку возможность идентификации с коллективом.

Описывая роль и функционирование мифа в политической философии, Кассирер утверждает, что если попытаться разложить на элементы современные политические мифы, то окажется, что в них не содержится ничего в полной мере нового. Все их детали давно известны. Но для того, чтобы превратить старые идеи в сильное и мощное политическое оружие, нужно что-то еще. Их необходимо приспособить под другую аудиторию. Для этого понадобится новый инструмент – не только инструмент мысли, но также инструмент действия.

Философ отмечает, что в стабильные и безопасные времена рациональная организация общества поддерживается автоматически. Однако в политической системе никогда не складывается абсолютного равновесия, всегда только динамическое. В моменты кризиса человеческой жизни рациональные силы, которые препятствовали выходу старых мифических концепций, ослабевают, так как в это время становятся необходимыми быстрые решения труднорешаемых вопросов. Кассирер подчеркивает, что мифы невозможно вырезать из общественного сознания, их можно только подавить и подчинить, для того чтобы в «час X» овладеть умами и настроением масс [3, p. 284].

Современные политические мифы, пишет Кассирер, не действуют совершенно примитивным запретом на какие-либо действия, они пытаются воздействовать намного глубже – на психику и мировоззрения социума. Защитники «политической мифологии» стараются предпринять любые действия с целью изменить сам менталитет людей, для того чтобы в будущем без каких-либо трудностей управлять их поведением. «Политические мифы действуют по подобию змеи, которая пытается парализовать свою жертву, прежде чем ее проглотить. Люди сдаются без особого сопротивления. Они покорены и подчинены намного раньше, чем успевают понять, что происходит» (*перевод автора – В. У.*) [Ibidem, p. 286].

Именно это является одной из важных черт современного политического мифа, поскольку другие методы политического подавления не дают подобных результатов. Даже при самом грубом физическом подчинении человек живет своей жизнью, у него остается круг его интересов и свобод, которые способны сопротивляться давлению извне. Современные политические мифы полностью рушат независимость воли и способность к индивидуальному мышлению. Таким образом объясняется отсутствие политической оппозиции в обществе тоталитарного режима и нетерпимость власти к любому инакомыслию, ставящему существование системы под угрозу.

Для того чтобы понять данный процесс, нужно начать с определения понятия *свобода*. *Свобода* – это одно из самых размытых и многозначных терминов не только в философской науке, но и в политической. Рассуждая на эту тему, мы оказываемся в запутанном лабиринте метафизических вопросов и противоречий. Несмотря на это, понятие *свобода* – одно из самых популярных слоганов в политическом языке. Все политические партии уверяют нас в том, что они представляют и гарантируют полную свободу, пишет Кассирер [Ibidem, p. 297]. Но каждый из них трактует и использует данный термин согласно своим интересам.

Описывая проблему свободы, философ указывает, что свобода не является естественной принадлежностью человека: чтобы владеть ею, сначала нужно ее создать. Если человек будет просто следовать природным инстинктам, то он никогда не ощутит необходимость свободы, он скорее захочет жить в рабстве. Намного легче переложить на других свою ответственность, чем самому принимать решения, судить и размышлять. Данное обстоятельство иной раз доказывает, что и в политической и в личной жизни к свободе относятся как к бремени, нежели как к привилегии. Во времена кризиса человек пытается сбросить это бремя со своих плеч, и на данном этапе вступают в силу тоталитарное государство и политические мифы. Новые политические партии обещают избавить от дилеммы «свобода или несвобода», тем самым разрушают сам смысл свободы, но, с другой стороны, освобождают человека от какой-либо ответственности.

Политические деятели, по мнению Кассирера, так же умело оказывают сильное влияние на мышление социума: «Наши современные политики очень хорошо знают, что большие массы гораздо проще привести в действие при помощи сил воображения, чем при использовании физической силы. Они прекрасно используют это знание. Политики стали играть в предсказателей судьбы. Пророчество стало главным элементом в новой технике управления. Они обещают самые невероятные и даже невозможные вещи, сулят нам “золотой век” снова и снова» (*перевод автора – В. У.*) [Ibidem, p. 289].

Идеи Эрнста Кассирера о мифах в построении государства, об опасностях, подстерегающих культуры, и о значении рационализма в борьбе против иррациональных мифических воззрений создают его концепцию «политической мифологии», которая остается актуальной и в наше время. В конце своего трактата «Миф о государстве» Эрнст Кассирер спрашивает: как философия может помочь в борьбе с мифами? Безусловно, философия не в силах их разрушить, но она необходима для тщательного изучения истоков, техник и структур современных мифов. Философ подчеркивает большую ответственность самой философии за духовную ситуацию в современном мире, ведь именно она, по мнению философа, приводит человека к лучшему пониманию природы вещей, которые его окружают, пониманию своего места в социуме и самого смысла человеческого бытия.

Список литературы

1. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М.: Академический проект, 2011. Т. 1. 271 с.; Т. 2. 279 с.; Т. 3. 398 с.
2. Политология: хрестоматия / общ. ред. и сост. М. А. Василек, М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. 843 с.
3. Cassirer E. The Myth of the State. Middletown: Book Crafters, 2014. 303 p.
4. Malinowski B. The Foundation of Faith and Morals. L.: Oxford University Press, 1936. 327 p.

**ROLE AND MEANING OF MYTHS IN THE TREATISE
BY ERNST CASSIRER "THE MYTH OF THE STATE"**

Ushakova Viktoriya Valer'evna
Nizhnevartovsk State University
ushakova2692@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the conception of myths in the treatise by Ernst Cassirer "The Myth of the State". The philosopher's ideas about the role of myths in the functioning and development of the state, about dangers threatening cultures, and about the meaning of rationalism in the struggle against irrational mythical views create a conception of "political mythology", which remains topical at present. The paper analyzes the fragments of the written in English treatise "The Myth of the State" that are for the first time translated into Russian.

Key words and phrases: myth; mythology; thinking; culture; politics; state; society.

УДК 327.82

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена спортивной дипломатии как особому феномену международных отношений. На примере политики Катара в сфере спорта в 2000-е гг. авторы анализируют возможности спортивной дипломатии и приходят к выводу, что спорт может быть использован не только в качестве одного из инструментов создания положительного образа государства, но и позволяет реализовывать долгосрочные стратегические интересы по модернизации страны и в сфере национальной безопасности.

Ключевые слова и фразы: спортивная дипломатия; «мягкая сила»; публичная дипломатия; Ближний Восток; Катар; имидж государства; внешняя политика; дипломатия.

Цветкова Наталья Александровна, д.и.н., доцент
Мужикбаев Леонид Андреевич
Санкт-Петербургский государственный университет
n.tsvetkova@spbu.ru; leonid_muzhikbaev@mail.ru

**СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАТАРА В 2000-Е ГГ.
КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Активизировавшийся в середине прошлого века процесс распада колониальных империй привёл к появлению на карте мира большого числа новых государств. Далеко не сразу новые независимые страны смогли найти своё место в системе международных отношений. Некоторые государства продолжали поддерживать активные связи с бывшей метрополией и развиваться в русле её политики. Другие страны, обнаружившие большие природные ресурсы, сумели осуществить модернизацию страны. Постепенно осваиваясь на международной арене, новые государства начали активно использовать особые инструменты внешней политики. Не осталась вне фокуса их внимания и спортивная дипломатия, которая стала использоваться для продвижения положительного имиджа, а также для решения политических задач.

С тех пор как в декабре 2010 г. Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА) обнародовала результаты голосования, подтверждавшие, что Чемпионат мира по футболу 2022 г. пройдёт в Катаре, внимание к этому ближневосточному государству не утихает. Причиной такого внимания является невероятно активная политика Катара в сфере спорта. В начале 2015 г. новый стадион «Аль-Аттия», который представляет собой уникальный модульный комплекс с возможностью быстрого преобразования в ледовую арену, принял Чемпионат мира по гандболу. В течение 2015 г. в Катаре прошли чемпионат мира по гандболу, а также крупные соревнования по боксу и плаванию. В 2019 г. в Доху стартует XVII Чемпионат мира по легкой атлетике. В борьбе за проведение крупнейшего турнира «королевы спорта» Катару удалось обойти заявки американского Юджина и Барселоны. Даже такой, казалось бы, экзотический спорт, как скачки, оказался в фокусе внимания катарцев, инвестировавших 5 миллионов долларов в спонсорское соглашение с парижским турниром «Приз Триумфальной арки» [1]. Более того, Катар направил средства в футбольные «гранды», такие как французский «Пари Сен-Жермен» (ПСЖ) и «Барселона», провел 47 международных состязаний и выкупил права.

Какие цели преследует Катар, активно используя спорт как инструмент внешней политики? Почему именно спорт привлекает внимание руководства страны? Как осуществляется руководство и планирование спортивными проектами Катара? В чем специфика феномена катарской спортивной дипломатии?

История, геополитика и внутреннее развитие Катара могут дать ответы на поставленные вопросы.

Эмират Катар, получивший независимость от Великобритании в 1971 г., за последние сорок с небольшим лет стал процветающим государством со средним доходом на душу населения около 90 тысяч долларов США. Мощный экономический рынок Катара основан на торговле углеводородами. Небольшой эмират – третья